ДЕТЕКТИВЫ ДЭШИЛА ХЭММЕТА

Сторож брату своему

Человек, которого зовут Спейд

Дэшил Хэммет

Аннотация

Хэммет Дэшил. ЧЕЛОВЕК, КОТОРОГО ЗОВУТ СПЕЙД

Аннотация

В доме Макса Блисса, куда Сэмюэль Спейд прибыл по телефонному звонку Макса, детектива встретили сотрудники уголовной полиции, уже начавшие расследование убийства хозяина дома…

© Dm-c

Хэммет Дэшил
ЧЕЛОВЕК, КОТОРОГО ЗОВУТ СПЕЙД

Сэмюэль Спейд положил телефонную трубку и посмотрел на часы. Было без нескольких минут четыре.

— Эффи! — позвал он.

Эффи Перрин появилась из соседней комнаты, дожевывая кусок шоколадного торта.

— Передай Сиду Уайзу, что я не смогу встретиться с ним сегодня, сказал Сэмюэль.

Эффи засунула остаток торта в рот и облизала кончики пальцев.

— Уже в третий раз на этой неделе.

Он улыбнулся, и от этого лицо его стало еще длиннее.

— Знаю. А что делать, я должен идти. — Спейд кивнул на телефон: Кто-то угрожает Максу Блиссу.

— Возможно, некто по имени Джон Д. Коншиенс, а?[1] — засмеялась Эффи.

Спейд поднял глаза:

— Тебе известно о нем что-нибудь такое, о чем и мне следовало бы знать?

— Ничего особенного. Я просто вспомнила время, когда он помог своему брату очутиться в тюрьме Сан-Квентин.

---

[1] Примечания: 1

Игра слов. Эта фамилия переводится как «угрызения совести».

— Это еще не самое худшее из того, что сделал Блисс. — Спейд закурил сигарету, встал и протянул руку за шляпой. — Однако сейчас с ним все в порядке. Клиенты Сэмюэля Спейда — честные, богобоязненные люди. Если я не вернусь к концу дня, не жди меня.

…Спейд вошел в большой дом на Ноб Хилл и нажал кнопку звонка рядом с номером 10 К. Дверь тотчас открылась. На пороге стоял плотный лысый человек в темном помятом костюме с серой шляпой в руке.

— Привет, Сэм, — улыбнулся он, и его маленькие глазки утратили настороженность. — Что принесло тебя сюда?

— Привет, Том! Блисс дома?

— Еще бы. Можешь не беспокоиться.

— Что случилось? — нахмурился Спейд.

В вестибюле, за спиной Тома, появился аккуратно одетый невысокий коренастый человек с красным квадратным лицом, коротко подстриженными седеющими усами, в черном котелке, сдвинутом на затылок.

— Привет, Данди! — обратился к нему Спейд через плечо Тома.

Данди небрежно кивнул и подошел к двери. Взгляд голубых глаз был жестким и пытливым.

— В чем дело? — спросил он у Тома.

— Бл-и-с-с М-а-кс, — терпеливо, с расстановкой произнес Спейд. — Я хочу видеть его, он хочет видеть меня. Понятно?

— Теперь только один из вас может высказывать свои желания, рассмеялся Том, но, скосив глаза на Данди, оборвал смех.

— Ну ладно, он мертв или убил кого-нибудь? — раздраженно спросил Спейд.

Данди повернул к Спейду квадратное лицо.

— С чего ты взял? — поинтересовался он. Казалось, его нижняя губа выталкивает каждое слово.

— Очень мило, — удивился Спейд, — я прихожу по вызову мистера Блисса, а меня останавливают в дверях двое парней из отдела по расследованию убийств и делают из меня дурака.

— Ладно, Сэм, — проворчал Том, не глядя на него. — Он мертв.

— Убит?

Том утвердительно кивнул и посмотрел на Спейда:

— Какое ты к этому имеешь отношение?

— Он позвонил мне сегодня днем, примерно без пяти четыре — я посмотрел на часы после того, как повесил трубку: до четырех оставалось еще

несколько минут, — сказал, что кто-то охотится за его скальпом, и попросил приехать. И вот я здесь. — Эту тираду Спейд произнес медленно и подчеркнуто монотонно.

— А не говорил он… — начал Данди.

— Ничего больше не сказал, — оборвал его Спейд. — Я надеюсь, что вы мне что-нибудь объясните.

— Зайди и взгляни сам, — предложил Данди.

— Зрелище впечатляющее, — добавил Том.

Они поднялись наверх и, миновав холл, вошли в светлую, зелено-розовую гостиную.

— Привет, Сэм, — кивнул человек возле двери, прекратив сдувать белый порошок с края маленького столика, покрытого стеклом.

— Как поживаешь, Фэлс? — Спейд кивнул еще двоим, разговаривающим у окна.

Убитый был полураздет. На обнаженной груди, прямо над сердцем, черными чернилами была нарисована звезда с буквой Т посередине.

Некоторое время Спейд молча изучал убитого.

— Его так и нашли? — поинтересовался он.

— Приблизительно, — ответил Том. — Мы только немного сдвинули тело. Он указал большим пальцем на рубашку, жилет и пальто, грудой лежащие на столе. — Все было разбросано по полу.

— Когда? — спросил Спейд и задумчиво потер подбородок.

— Мы прибыли сюда в двадцать минут пятого. Нам сообщила его дочь. Том кивнул на закрытую дверь. — Ты еще увидишь ее.

— Знает что-нибудь?

— Понятия не имею, — устало ответил Том. — С ней пока трудно разговаривать.

— Займись бумагами, Мак, — обратился Данди к одному из стоявших возле окна. — Оказывается, ему угрожали.

В комнату вошел грузный мужчина лет пятидесяти с сероватым морщинистым лицом, наполовину скрытым широкополой черной шляпой.

— Привет, Сэм, — поздоровался он со Спейдом и обратился к Данди: — У Блисса был гость, который пришел приблизительно в половине третьего и оставался около часа. Высокий блондин в коричневом костюме. Возраст — от сорока до сорока пяти. Визитной карточки он не посылал. Я узнал это от лифтера-филиппинца, возившего его наверх и обратно.

— А лифтер уверен, что блондин был наверху только час?

— Нет. Но лифтер уверен, что было не больше

половины четвертого, когда тот ушел. В это время обычно доставляют дневные газеты, а посетителя он отвез вниз перед тем, как их принесли.

— Сможет лифтер опознать его?

— Говорит, что сможет. Но полностью быть уверенным нельзя. Он видел-то его впервые. Телефонистка даст мне список всех звонков. Как поживаешь, Сэм?

Спейд ответил, что у него все в порядке, и задумчиво произнес:

— Его брат — высокий блондин. Возможно, ему от сорока до сорока пяти.

Взгляд голубых глаз Данди остался жестким и внимательным.

— Ну и что?

— Помнишь аферу с Грейстонским займом? Они оба были замешаны в ней. Но Макс выкрутился, свалив все на брата, и Теодора посадили на четырнадцать лет в тюрьму Сан-Квентин.

— Да. Теперь вспомнил. — Данди медленно кивнул. — Где он теперь?

Спейд пожал плечами и начал сворачивать сигарету.

— Разузнай. — Данди подтолкнул локтем Тома и продолжил: — Ну хорошо, но если здесь его уже не было в половине четвертого, а этот парень был

еще жив без пяти четыре…

— Проверь, когда принесли газеты, — обратился Данди к О'Гару.

Тот кивнул и вышел из комнаты.

— Гм, — пробормотал Мак, рывшийся в секретере, и повернулся, держа в одной руке конверт, в другой — листок бумаги.

— Что-нибудь интересное? — спросил Данди и взял листок.

Записка была написана карандашом, аккуратным, но неразборчивым почерком:

«Когда это письмо попадет к тебе, я буду слишком близко, так что на этот раз тебе сбежать не удастся. Мы еще сочтемся. Навсегда».

Вместо подписи стояла звезда с буквой Т в центре — знак, нарисованный на груди убитого.

Данди перевернул конверт с французской маркой. Адрес был напечатан на машинке:

Максу Блиссу, эсквайру, Амстердамский жилой корпус, Сан-Франциско, Калифорния, США.

— Отправлено в Париже второго числа этого месяца. — Данди быстро посчитал по пальцам. — Должно было прийти сегодня. Ну ладно. — Он медленно сложил записку, вложил в конверт и сунул в карман пальто. — Продолжай искать.

Кивнув, Мак вернулся к секретеру.

— Теодор Блисс вышел из тюрьмы пятнадцатого числа прошлого месяца. Я просил их узнать, где он находится сейчас, — сказал Том и опустил телефонную трубку.

Теперь Спейд подошел к телефону и, набрав номер, попросил мистера Дарелла.

— Привет, Гарри! Это Сэм Спейд... Прекрасно. Как поживает Ли?.. Да... Послушай, Гарри, что означает звезда с буквой Т посередине? Что?.. Как ты это расшифровываешь?.. Да. Понятно... А если ее находят на теле убитого?.. Я тоже нет. Да, большое спасибо. Я тебе расскажу обо всем, когда увидимся... Позвони мне... Спасибо... Ну, всего. — Спейд положил трубку и повернулся: — Гарри знает массу нужных вещей. Он говорит, что эта пентаграмма с греческим «тау» посередине — символ, обладающий мистическим значением. Возможно, розенкрейцеры[2] пользуются им до сих пор.

— С таким же успехом это Т может быть первой буквой имени Теодор, предположил Данди.

Спейд пожал плечами и небрежно добавил:

— Да, но если он хотел оставить автограф на своей работе, то мог бы написать имя полностью, — и

---

[2] Примечания: 2
Члены тайных религиозно-мистических обществ.

продолжил более серьезно: — Розенкрейцеры есть и в Сан-Жозефе, и в Пойнт-Ломо. Я не очень много знаю о них. Нам, вероятно, стоит ими заняться.

Данди утвердительно кивнул.

— Было ли у него что-нибудь в карманах? — Спейд посмотрел на одежду убитого.

— Только то, что и рассчитывали найти. Все на столе, — ответил Данди.

Спейд подошел и начал медленно перебирать, одежду убитого: рубашка, жилет, пальто… Под всем этим на столе лежал голубой галстук. Спейд внимательно посмотрел на него.

— Он неношеный.

Данди, Том и помощник следователя — худой, небольшого роста человек с умным смуглым лицом, который все это время молча стоял у окна, — подошли, чтобы посмотреть на несмятый голубой шелк. Том тяжело вздохнул, а Данди выругался сквозь зубы. Спейд, взяв галстук, перевернул его, и все увидели ярлык одного из лондонских галантерейных магазинов.

— Чудно, — развеселился Спейд. — Сан-Франциско, Пойнт-Ломо, Сан-Жозеф, Париж, Лондон…

Данди бросил на него сердитый взгляд. В эту минуту в комнату вошел О'Гар.

— Газеты прибыли в половине четвертого. Что здесь случилось? — спросил он, подходя к ним. — Я не нашел никого, кто мог бы подтвердить, что этот блондин возвращался сюда снова.

— К черту все это! — произнес Данди, поворачиваясь к Спейду. — Не будем строить догадок. Давайте исходить из того, что нам известно. Мы знаем, что он…

— Нашел еще одно, — самодовольно сообщил Мак и прочел вслух:

«Дорогой Блисс!

В последний раз сообщаю Вам о своем желании получить обратно деньги. Я хочу, чтобы они были возвращены к первому числу этого месяца. Вся сумма. Если я не получу их, то кое-что предприму. Вы прекрасно знаете, что я имею в виду. Не думайте, что я Вас обманываю.

Всегда Ваш. Даниэль Тальбот».

— Еще одно Т для вас. — Мак перевернул конверт. — Опущено в Сан-Диего двадцать пятого числа прошлого месяца. И еще один город. — Он ухмыльнулся.

— Пойнт-Ломо как раз по дороге, — покачав головой, заметил Спейд.

Письмо было написано угловато и неразборчиво синими чернилами на белой бумаге очень

хорошего качества. Казалось, почерк письма и записки карандашом не имели ничего общего.

— Теперь мы к чему-то пришли, — иронически заметил Спейд.

— Давайте исходить из того, что мы знаем. — Данди нетерпеливо махнул рукой.

— Ну хорошо, а что же мы знаем? — спросил Спейд.

Ответа не последовало. Он вынул из кармана кисет с табаком и папиросную бумагу.

Данди повернулся на каблуках и, насупившись, посмотрел на мертвого.

— После того как я поговорю с девушкой, мне нужны будут оба лифтера.

Подойдя к закрытой двери, Данди постучал.

— В чем дело? — раздался хрипловатый женский голос.

— Лейтенант Данди. Я хочу поговорить с мисс Блисс.

Последовала пауза, потом голос произнес:

— Войдите.

Данди и вслед за ним Спейд вошли в серебристо-серую комнату. На кровати, подперев щеку рукой, лежала девушка. Рядом с ней сидела пожилая некрасивая ширококостная женщина в черном платье и белом переднике. Мисс

Блисс, блондинка лет восемнадцати с коротко подстриженными волосами и удивительно правильными решительными чертами лица, даже не посмотрела на вошедших. Данди обратился к пожилой женщине:

— Мы хотим задать пару вопросов и вам, миссис Хупер. Вы ведь экономка Блисса, не правда ли?

— Я слушаю. — Хрипловатый голос, глубоко посаженные глаза, устремленные в одну точку, большие, неподвижно лежащие на коленях руки все производило впечатление спокойствия и силы.

— Можете ли вы нам что-нибудь рассказать?

— Ничего. Мне утром разрешили поехать в Окленд на похороны племянника, а когда я вернулась, здесь были вы и другие джентльмены и… все уже произошло.

— Ожидал ли он чего-нибудь подобного? — обратился к девушке Данди.

Та села на кровати.

— Что вы хотите этим сказать?! — воскликнула она.

— Только то, что сказал. Ему угрожали. Он позвонил частному детективу, — Данди кивнул на Спейда, — и сообщил об этом буквально за несколько минут до смерти.

— Но кто… — начала было девушка.

— Именно это нас и интересует, — перебил ее Данди. — Кто-нибудь хотел свести счеты с вашим отцом?

Девушка уставилась на него с изумлением:

— Никто бы не…

— Знаете ли вы Даниэля Тальбота? — обратился к девушке Спейд.

— Да. Вчера вечером он обедал у нас.

— Кто он такой?

— Я знаю только то, что живет он в Сан-Диего, а с отцом у него были какие-то общие дела. Я никогда раньше не видела его.

— Как они относились друг к другу?

— Дружески, — медленно произнесла она и чуть-чуть нахмурилась.

— Где остановился Тальбот? — вступил в разговор Данди. — Или он уже в Сан-Диего?

— Не знаю.

— Как он выглядит?

— Он довольно высокий. — Мисс Блисс снова нахмурилась, припоминая. — С красным лицом, седыми усами и волосами.

— Старый?

— Мне кажется, ему около шестидесяти или, в лучшем случае, — пятьдесят пять.

Данди взглянул на Спейда, как бы прося его продолжить.

— Когда вы в последний раз видели своего дядю?

— Дядю Теда? — Она покраснела.

— Да.

— После того… — начала девушка и прикусила губу. — Ну да ладно — вы же все равно узнаете, — сразу же после того, как он вышел из тюрьмы.

— Он приходил к вам?

— Да.

— Чтобы встретиться с вашим отцом?

— Конечно.

— Как они вели себя?

— Очень сдержанно. Папа дал ему денег, чтобы дядя снова мог начать какой-нибудь бизнес.

— Следовательно, они были в хороших отношениях?

— Естественно, — ответила она и с недоумением пожала плечами.

— Где он живет?

— На Пост-стрит, — ответила мисс Блисс и назвала номер дома.

— Видели вы его с тех пор?

— Нет. Понимаете, он очень стеснялся, что сидел в тюрьме.

— А вы видели его после этого? — обратился Спейд к миссис Хупер.

— Нет, сэр.

— Знал ли кто-нибудь из вас, что он сегодня днем был здесь?

— Нет, — одновременно ответили они.

В это время открылась дверь, и вошел Том.

— Его брат здесь.

— О, дядя Тед! — подавшись вперед, позвала девушка.

За спиной Тома появился высокий блондин в коричневом костюме. Он был таким загорелым, что зубы его казались белее, глаза голубее, чем были на самом деле. Следом за ним медленно и нерешительно вошла высокая, довольно стройная блондинка лет тридцати с приятным умным лицом. На ней была маленькая коричневая шляпка и норковое манто.

Блисс обнял племянницу, поцеловал ее в лоб и сел рядом на кровать.

— Ну-ну, не плачь… — неловко начал он.

Тут Мариам заметила женщину:

— О, здравствуйте, мисс Бэрроу!

— Мне очень жаль…

— Теперь она миссис Блисс. Мы поженились сегодня днем, — откашлявшись, прервал ее Блисс.

У Данди был очень рассерженный вид, а Спейд, наоборот, казалось, едва сдерживал смех.

— Желаю вам счастья! — после некоторого молчания поздравила гостью мисс Блисс и, пока та бормотала слова благодарности, повернулась к дяде: — И вам тоже, дядя Тед!

Он ласково погладил ее по плечу, притянул к себе и вопросительно посмотрел на Данди и Спейда.

— Ваш брат умер сегодня днем. Он был убит, — сказал Данди.

Миссис Блисс чуть слышно вскрикнула. Рука мистера Блисса еще крепче обняла племянницу, но выражение его лица ничуть не изменилось.

— Убит? — удивленно повторил он.

— Да… — Данди засунул руки в карманы пальто. — Вы были здесь сегодня днем?

Несмотря на загар, было видно, что Теодор Блисс побледнел.

— Да, я был здесь, — произнес он твердо.

— Долго?

— Примерно час. Я пришел сюда около половины третьего. — Он повернулся к жене: — Когда я позвонил тебе, была половина четвертого, не правда ли, дорогая?

— Да, — ответила миссис Блисс.

— Сразу же после этого я ушел.

— У вас было назначено свидание с братом? — поинтересовался Данди.

— Нет. Я позвонил к нему в офис — мне сказали, что брат уехал домой. Поэтому я пришел сюда. Я просто хотел повидать его перед тем, как мы с Элис уедем, и пригласить на свадьбу. Но Макс не смог. Он сказал, что ожидает кого-то. Разговор наш затянулся дольше, чем я предполагал, и так как я уже не успевал заехать за Элис в контору, то мне пришлось позвонить ей и договориться, чтобы она ждала меня в здании муниципального совета.

— В котором часу?

— Когда мы встретились там? — Блисс вопросительно посмотрел на Элис.

— Было как раз без четверти четыре. — Она улыбнулась. — Я пришла туда первая и все время поглядывала на часы.

— Когда мы поженились, было несколько минут пятого. Прежде чем началась процедура, мы вынуждены были ждать минут двадцать, пока судья Уайтфилд покончит с предыдущим делом. Вы можете проверить: Верховный суд, часть вторая, как мне кажется. — Блисс говорил медленно, обдумывая каждое слово.

Спейд обернулся к Тому:

— Нужно проверить.

— О'кей, — бросил Том и вышел.

— Если это так, то с вами все в порядке, мистер Блисс. Не говорил ли вам брат, кого он ожидает? — спросил Данди.

— Нет.

— Говорил ли он, что ему угрожают?

— Нет. Он никому не рассказывал о своих делах, даже мне. А разве ему угрожали?

Губы Данди чуть-чуть поджались.

— Вы были с ним в близких отношениях?

— В дружеских, если вы это имели в виду.

— Вы в этом уверены?

Теодор Блисс снял руку с плеча племянницы. Все возрастающая бледность сделала его лицо желтым.

— Здесь все знают, что я сидел в Сан-Квентине. Вы можете говорить прямо, без намеков.

— Ну?

— Что — ну? — Блисс нетерпеливо встал. — Имел ли я зуб на брата за это? Нет. А почему, собственно? Мы оба были замешаны, только он смог выкарабкаться, а я нет. Я был уверен, что меня посадят в любом случае вместе с ним или без него. Если бы нас засадили вместе, я ничего

бы от этого не выиграл. Мы все обдумали и решили, что сяду я один, а он останется на свободе и поправит дела. Так и получилось. Посмотрите на банковский счет Макса — вы увидите, что брат дал мне чек на двадцать пять тысяч долларов через два дня после того, как я вышел из Сан-Квентина, а регистратор «Нэйшнл Стил Корпорэйшн» сообщит вам, что на мое имя была переведена тысяча акций. Я понимаю, вы должны задавать подобные вопросы…

— Вы знаете Даниэля Тальбота?

— Нет.

— Я знаю, — вмешалась его жена, — то есть я хочу сказать, что видела его. Он вчера был у нас в офисе.

— В каком офисе? — Данди внимательно, с ног до головы, осмотрел ее.

— Я… я была секретарем мистера, Блисса и…

— Макса Блисса?

— Да. Даниэль Тальбот приходил вчера днем, чтобы повидаться с шефом.

— Между ними что-нибудь произошло?

Элис посмотрела на мужа.

— Скажи им, ради Бога, все, что знаешь, — попросил Теодор.

— Ничего. Мне казалось, что сначала они были

сердиты друг на друга, но когда расставались, то смеялись и весело разговаривали. Перед тем как уйти, мистер Блисс вызвал меня и велел передать Трепперу — это наш бухгалтер, чтобы тот выписал чек для мистера Тальбота.

— Он сделал это?

— Конечно. Он передал мне чек на семь с половиной тысяч долларов.

— Для чего?

— Не знаю. — Миссис Блисс покачала головой.

— Но ведь вы секретарша, — настаивал Данди, — вы должны хотя бы приблизительно знать, какие дела были у вашего шефа с Тальботом.

— Я не знаю, — повторила она. — Я вообще никогда о нем не слышала.

Данди раздраженно взглянул на Спейда, лицо которого было совершенно непроницаемо, и обратился к Блиссу, сидевшему на кровати:

— Какой галстук был на вашем брате, когда вы видели его в последний раз?

Блисс заморгал, затем сосредоточенно посмотрел мимо Данди и закрыл глаза.

— Он был зеленый с… Я бы узнал его, если бы увидел. А что?

— Узкие зеленые диагональные полоски разных оттенков, — уточнила миссис Блисс. — В

этом галстуке он был сегодня в офисе.

— Где ваш хозяин хранил свои галстуки? — обратился Данди к экономке Блисса.

— В гардеробе, у себя в спальне. Я покажу вам.

Она поднялась. Данди и чета молодоженов последовали за ней.

Спейд положил шляпу на туалетный столик и сел на кровать в ногах Мариам.

— В котором часу вы вышли?

— Сегодня? Около часу дня. В час у меня было назначено свидание за ленчем. Но я на него опоздала. Потом пошла по магазинам, а затем… — и она содрогнулась.

— Затем вы вернулись домой? В котором часу?

— Вскоре после четырех.

— Что дальше?

— Я увидела папу и позвонила… не помню, швейцару или сразу в полицию. Больше я ничего не помню. То ли у меня был обморок, то ли истерика.

— Вы не звонили доктору?

— Нет. — Она опустила глаза. — Не думаю.

— Вы знали, что он мертв?

Она подняла на Спейда отсутствующий взгляд.

— Но он был мертв!

— Конечно. Но я вот что хочу знать: убедились

ли вы в этом, прежде чем позвонить?

— Я не помню, что делала. — Мариам приложила руку к горлу. — Думаю, я просто знала, что он мертв.

Спейд понимающе кивнул:

— Раз вы позвонили в полицию, значит, знали, что его убили.

— Возможно, все так и было. Это ужасно, но я не помню, что думала или делала, — сцепив руки, произнесла девушка.

— Я не полицейский, мисс Блисс, — мягко сказал Спейд, подавшись вперед. — Я был приглашен вашим отцом, и мне не хватило нескольких минут, чтобы спасти его. Сейчас, некоторым образом, я работаю на вас. Поэтому, если я могу сделать что-нибудь, чего не может полиция, то… — Он замолчал, так как Данди, Блиссы и экономка возвратились в спальню. — Повезло?

— Зеленого галстука там нет. — Данди подозрительно посмотрел на девушку и Спейда. — Миссис Хупер говорит, что голубой галстук, который мы нашли, — один из полудюжины только что полученных из Англии.

— Что вам дался этот галстук?

— Ваш брат был полураздет, когда мы его нашли, а галстук, лежавший среди одежды, никогда

не надевали, — ответил Данди Блиссу и хмуро посмотрел на него.

— А не мог ли он переодеваться, когда пришел убийца и задушил его, прежде чем он успел завязать галстук?

— Да, но что он сделал с зеленым галстуком? Съел? — мрачно заметил Данди.

— Он не переодевался, — вмешался Спейд, — посмотрите на воротничок рубашки: она была на нем, когда его душили.

Тут в дверях снова появился Том:

— Судья и бейлиф по имени Китредж подтвердили, что Блиссы были в муниципальном совете приблизительно от без четверти четыре до пяти. Я велел Китреджу прийти и посмотреть, они это или нет.

— Хорошо, — не поворачивая головы, проворчал Данди. Вынув из кармана записку, подписанную звездой с буквой Т посередине, показал ее так, чтобы видна была только подпись. — Кто-нибудь знает, что это такое?

— Это похоже на знак, нарисованный на груди у бедного мистера Блисса, — сказала миссис Хупер.

— Кто-нибудь раньше видел что-либо похожее?

Все непонимающе переглянулись.

— Ладно, ждите здесь. Может быть, через некоторое время вы мне понадобитесь, — предупредил Данди.

— Минуточку, мистер Блисс, — сказал Спейд, — давно ли вы знакомы с миссис Блисс?

Блисс взглянул на Спейда.

— С тех пор, как вышел из тюрьмы, — осторожно проговорил он, — а что?

— Только с прошлого месяца, — как бы для себя заметил Спейд. — Вы встретились с ней у вашего брата?

— Конечно, в его офисе, а что?

— В муниципальном совете сегодня вы все время были вместе?

— Да, конечно. Куда вы, собственно, клоните? — рассердился Блисс.

— Работа у меня такая — вопросы задавать. — Спейд дружески улыбнулся.

— О'кей. Я солгал. На самом деле мы были не все время вместе. Я выходил в коридор покурить, но уверяю вас, что, глядя через стеклянную дверь, видел Элис сидящей в приемной там, где я ее оставил, — улыбнулся Блисс в ответ.

— А когда вы не смотрели через стекло, вас можно было видеть? Она не могла покинуть приемную незаметно?

— Конечно, не могла, тем более что я отсутствовал минут пять… перестав улыбаться, сказал Блисс.

— Спасибо. — Спейд вышел за Данди, плотно закрыв за собой дверь.

— Что-нибудь стоящее? — с сомнением спросил Данди.

Спейд неопределенно пожал плечами.

Тело Макса Блисса уже убрали. В гостиной, кроме Мака и О'Гара, находились два лифтера-филиппинца в синей униформе. Они сидели на софе, прижавшись друг к другу.

— Мак, необходимо найти этот проклятый зеленый галстук. Переверни всю квартиру, весь дом, все, что находится по соседству, но найди галстук. Возьми столько людей, сколько потребуется, — приказал Данди.

— О'кей. — Мак вышел.

Данди мрачно изучал филиппинцев.

— Кто из вас видел человека в коричневом костюме?

— Я, сэр. — Младший из лифтеров встал.

— Эй, Блисс! — открыв дверь в спальню, позвал Данди.

Тот подошел к двери.

— Да, сэр, это он. — Лицо филиппинца прояс-

нилось.

Данди захлопнул дверь прямо перед носом Блисса.

— Садись, — бросил он филиппинцу.

Тот поспешно сел. Данди продолжал мрачно смотреть на лифтеров, пока те беспокойно не заерзали на софе.

— Кого еще вы поднимали в эту квартиру сегодня днем?

Филиппинцы отрицательно покачали головами.

— Больше никого, сэр, — ответил младший, заискивающе улыбаясь.

Данди угрожающе надвинулся на них.

— Недоноски! Вы же поднимали наверх мисс Блисс!

— Да, сэр, да. Я отвез их наверх. Я думал, вы имеете в виду посторонних, — утвердительно закивал второй лифтер и тоже пытался улыбнуться.

Данди рассвирепел:

— Меня не интересует, что ты думаешь. Отвечай, когда тебя спрашивают. Кого ты имел в виду, говоря «их»?

Улыбка исчезла с лица парня.

— Мисс Блисс и джентльмена, — сказал он.

— Какого еще джентльмена? Из той комнаты? — Данди резко кивнул на закрытую дверь.

— Нет, сэр. Другого джентльмена, не американского джентльмена, сэр. Он поднял голову, и лицо его вновь прояснилось. — Я думаю, он — армянин.

— Почему?

— Потому, что он не такой, как мы, американцы. Он не так разговаривает.

— Ты когда-нибудь видел армянина? — рассмеялся Спейд.

— Нет, сэр. Вот поэтому я и думаю, что он…

— Как он выглядел? — спросил Данди.

— Он высокий, как этот джентльмен, — лифтер указал на Спейда, — с темными волосами. Очень, — он нахмурился, припоминая, — очень хорошо одет. Трость, перчатки и даже…

— Молодой?

— Да, сэр. Молодой.

— Когда он ушел?

— Через пять минут.

— В котором часу они пришли?

— В четыре или, может быть, в десять минут пятого.

— Вы привозили еще кого-нибудь сюда, перед тем как мы появились?

— Нет.

— Давай ее сюда, — бросил Данди Спейду.

Тот открыл дверь в спальню.

— Не зайдете ли на минутку, мисс Блисс? — слегка поклонившись, попросил Спейд.

— В чем дело? — обеспокоенно спросила Мариам.

— Всего на минутку, — повторил он, держа дверь открытой, и добавил: Вам тоже лучше зайти, мистер Блисс.

Мариам Блисс и ее дядя вошли в гостиную. При виде обоих лифтеров нижняя губа девушки слегка дрогнула. Она с тревогой посмотрела на Данди.

— Тот человек, что приходил сюда с вами, — резко бросил Данди, — кто он? Где он? Почему ушел? Почему вы ничего о нем не сказали?

— Он не имеет никакого отношения к этому. — Закрыв лицо руками, девушка заплакала. — Он ни при чем. Это принесет ему лишние неприятности.

— Милый мальчик, — иронически заметил Данди. — Чтобы его имя не попало в газеты, он смывается отсюда и оставляет вас наедине с убитым отцом.

— Он был вынужден, — воскликнула Мариам

сквозь слезы, — его жена так ревнива, что сразу разведется с ним, если узнает о нашем свидании, а у него за душой нет ни цента.

Данди взглянул на Спейда. Тот посмотрел на филиппинцев, таращивших от удивления глаза, и резким движением большого пальца показал на дверь:

— Проваливайте!

Оба лифтера выскочили из комнаты.

— Кто он? — нетерпеливо повторил Данди.

— Его зовут Борис Смекалов. — Девушка совсем сникла.

— Доставь его, — повернувшись на каблуках, обратился к О'Гару Данди.

Здоровяк хмыкнул и вышел.

— Вы и этот Смекалов любите друг друга?

Мариам с презрением посмотрела на сыщика и ничего не ответила.

— Теперь, когда ваш отец умер, у вас хватит денег, чтобы он женился на вас?

Быстро наклонившись, Спейд подхватил девушку, когда она падала, легко поднял и отнес в спальню. Вернувшись, он закрыл за собой дверь и прислонился к дверному косяку.

— Не знаю, как насчет всего остального, но обморок не настоящий.

— Здесь все не настоящее, — хмуро заметил Данди.

— По-видимому, нам следует проверить показания экономки о поездке на похороны. В этой женщине есть что-то странное.

С сомнением взглянув на Спейда, Данди кивнул:

— Том проверит.

Спейд обернулся к Тому и, помахивая пальцем, проговорил:

— Держу пари десять к одному, что не было никаких похорон. Проверь… нет ли там обмана.

Открыв дверь в спальню, он позвал миссис Хупер.

— Сержант Полхауз хотел бы получить от вас кое-какие сведения, сказал Спейд и, подойдя к софе, сел и закурил сигарету.

Пока Том записывал имена и адреса, Данди медленно расхаживал по комнате, сердито уставившись на мохнатый ковер. Теодор Блисс встал и вернулся к жене в спальню.

Вскоре Том, положив блокнот в карман, поблагодарил экономку и, бросив Спейду и Данди: «Скоро увидимся», ушел. Экономка стояла там, где он ее оставил, некрасивая, сильная и терпеливая.

Спейд уселся на софе так, чтобы прямо смотреть в ее глубоко посаженные спокойные глаза.

— Не беспокойтесь. — Спейд указал на дверь, в которую вышел Том. — Это только формальность. А если честно, — что вы думаете о случившемся, миссис Хупер?

— Я думаю — это Божья кара, — ответила она.

Данди перестал расхаживать по комнате.

— Что? — удивился Спейд.

— Плата за грех — смерть, — уверенно, без всякого волнения сказала она.

Данди двинулся к миссис Хупер. Спейд незаметно для женщины остановил его.

— Грех? — переспросил он.

— «Кто обидит хотя бы одно из тех маленьких созданий, которые поверили в меня, тому лучше повесить жернов на шею и бросить в море…» — Глубокая убежденность звучала в ее голосе.

— Что это еще за маленькие создания? — поинтересовался Данди.

— Мариам.

— Его дочь? — Данди нахмурил брови.

— Да, его приемная дочь.

Лицо полицейского покрылось пятнами.

— Вот так новость! — Он потряс головой, как бы желая от чего-то избавиться. — Разве она не

родная его дочь?

— Нет. Жена хозяина почти всю жизнь болела, и у них не было детей. Спокойствие женщины нисколько не потревожил его гнев.

Данди пошевелил челюстями, словно пережевывая новость.

— Что он ей сделал?

— Я не знаю, но свято верю в правду, которая восторжествует, и тогда вы обнаружите, что деньги ее отца — я имею в виду ее настоящего отца, оставленные ей, были…

Спейд прервал ее, стараясь говорить как можно понятнее и в такт словам описывая рукой небольшие круги.

— Вы хотите сказать, что не знаете наверняка, обкрадывал ли Блисс ее на самом деле? Вы только подозреваете?

— Я чувствую это вот здесь, — приложив руку к сердцу, с достоинством произнесла миссис Хупер.

— Хорошо, можете идти, — сердито посмотрев на нее, сказал Данди и отвернулся.

Экономка ушла в спальню, закрыв за собой дверь.

— Великий Боже, ну и семейка! — вытирая вспотевший лоб, пожаловался он.

Зазвенел дверной звонок. Данди резко повернулся и вышел в прихожую.

До Спейда донесся любезный голос:

— Я Джим Китредж из Верховного суда, мне было ведено прийти.

В комнату шагнул пухлый, румяный человек в слишком тесном костюме, лоснившемся от старости.

— Привет, мистер Спейд, я помню вас по делу Берка — Харриса.

Спейд встал, чтобы пожать ему руку.

Данди подошел к двери спальни и позвал Теодора Блисса и его жену.

— Это они; точно, — сказал бейлиф. — Без десяти четыре этот джентльмен вошел в приемную и спросил меня, когда придет его честь. Я ответил, что минут через десять, и они остались ждать; сразу же после перерыва в суде, в четыре часа мы поженили их.

Данди поблагодарил и отпустил Китреджа, а Блиссов отослал в спальню.

— Ну, так что? — хмуро посмотрел он на Спейда.

— Держу пари, что ты не доберешься отсюда до здания Муниципального совета меньше чем за пятнадцать минут; следовательно, и Блисс

не мог вернуться ни пока ждал судью, и сразу после свадьбы, чтобы успеть все это проделать до прихода Мариам, — ответил Спейд, вновь устраиваясь на софе.

Данди открыл было рот, но так ничего и не произнес, потому что в комнату вошел здоровяк вместе с высоким, стройным, бледным молодым человеком.

— Лейтенант Данди, мистер Спейд, мистер Борис… м-м-м Смекалов, представил О'Гар.

Данди коротко кивнул, и в ту же секунду Смекалов заговорил. Его акцент был не очень заметным, хотя отдельные звуки он произносил нечетко.

— Лейтенант, умоляю вас, пусть все останется между нами. Если что-нибудь обнаружится, это меня погубит, лейтенант. Погубит полностью и совершенно несправедливо. Я абсолютно невиновен, сэр, уверяю вас, что в сердце, в душе и в поступках я не только невиновен, но и ни в коей мере не связан ни с чем во всей этой ужасной истории… Нет никаких…

— Погодите. — Данди ткнул Смекалова в грудь большим пальцем. — Никто не говорит, что вы в чем-то замешаны, но было бы лучше, если бы вы не уходили отсюда.

— Но что же мне было делать? У меня есть жена, которая… — Молодой человек энергично покачал головой. — Нет, невозможно! Я не мог остаться.

— Все эти эмигранты какие-то бестолковые, — негромко сказал здоровяк Спейду.

— Вы, по всей вероятности, попали в хорошенькую историю, — бесстрастно произнес Данди. — В этой стране с убийством не шутят.

— Убийство? Но говорю же вам, лейтенант, я случайно попал в эту историю.

— Вы имеете в виду, что пришли сюда с мисс Блисс случайно?

— Н-нет, — запинаясь, произнес Смекалов, а затем продолжил, говоря все быстрей и быстрей: — Но это ничего не значит, сэр, ничего не значит! Мы встретились за ленчем, я проводил ее домой, и она предложила зайти выпить коктейль. Вот как я оказался здесь. Вот и все. Даю вам слово. Разве с вами не могло произойти нечто подобное? — он повернулся к Спейду: — А с вами?

— Многое со мной случалось, — ответил Спейд. — Знал ли Блисс, что вы волочитесь за его дочерью?

— Да. Он знал, что мы друзья.

— Было ли Блиссу известно, что вы женаты?

— Не думаю, — осмотрительно произнес Сме-

калов.

— Вам хорошо известно, что он этого не знал, — пробурчал Данди.

Смекалов облизал губы и не стал противоречить лейтенанту.

— Как вы думаете, что бы сделал Блисс, узнай он об этом?

— Не знаю, сэр.

Данди вплотную подошел к молодому человеку и процедил сквозь зубы:

— Что же он сделал, когда узнал?

Побледнев от испуга, молодой человек отступил на шаг. Дверь спальни открылась, и в гостиную ворвалась Мариам.

— Почему вы не оставите его в покое? — с негодованием воскликнула она. — Ведь я же говорила — он к этому не причастен. Борис ничего не знает. Вы только доставите ему неприятности. Мне очень жаль, Борис. Я пыталась убедить их, я просила, чтобы они тебя не беспокоили.

Молодой человек пробормотал что-то невразумительное.

— Вы и правда пытались это сделать, — согласился Данди и обратился к Спейду: — А не могло ли это быть так, Сэм? Блиссу стало известно, что Смекалов женат, и, зная о свидании за ленчем,

он рано пришел домой, дождался их и пригрозил рассказать все жене. Его задушили, чтобы помешать этому. — Данди искоса посмотрел на девушку. — Теперь, если еще раз хотите изобразить обморок, валяйте.

Молодой человек пронзительно вскрикнул и рванулся к Данди, размахивая руками. Лейтенант крякнул и ударил его в лицо тяжелым кулаком. Смекалов пролетел через всю комнату и, наткнувшись на стул, упал вместе с ним на пол.

— Отвезите его в управление — как свидетеля, — приказал Данди здоровяку.

— О'кей, — ответил тот, поднял шляпу Смекалова и подошел к молодому человеку, чтобы помочь встать.

Услышав шум, Теодор Блисс, его жена и экономка приблизились к двери спальни, которую девушка оставила открытой.

Мариам билась в истерике, топала ногами и грозила Данди:

— Я пожалуюсь на вас, негодяй. Вы не имели никакого права…

Никто не обращал на нее внимания. Все наблюдали за О'Гаром, который помогал Смекалову подняться. Нос и рот молодого человека были в крови.

— Замолчите, — небрежно бросил Данди мисс Блисс и вынул из кармана какую-то бумагу. — Здесь у меня список сегодняшних телефонных разговоров. Если узнаете какой-либо номер — свистните.

— Ну что ж, это дает нам обширное поле деятельности, — бодро произнес Спейд.

Раздался звонок.

Данди вышел в вестибюль. Было слышно, как он с кем-то разговаривает. Но так тихо, что в гостиной едва ли можно было что-нибудь разобрать. Зазвонил телефон. Спейд взял трубку.

— Алло… Нет, это Спейд. Подожди минуточку… Хорошо. Я скажу ему… Не знаю. Я передам, чтобы он позвонил. Ладно. — Положив трубку, он увидел Данди, стоящего в дверях. Руки тот держал за спиной. — О'Гар говорит, что по дороге в управление парень свихнулся и им пришлось надеть на него смирительную рубашку.

— Давно пора, — проворчал Данди. — Иди сюда.

Спейд вслед за Данди прошел в вестибюль. У входа стоял полицейский в форме. Данди вынул руки из-за спины. В одной из них был галстук с узкими диагональными зелеными полосками, в другой — платиновая булавка в форме полу-

месяца с маленькими бриллиантами. Спейд наклонился, чтобы получше рассмотреть три небольших, неправильной формы пятнышка на галстуке.

— Кровь?

— Или грязь, — заметил Данди. — Он нашел это завернутым в газету в урне на углу улицы.

— Так вот почему галстук исчез. Ну что ж, пойдем и поговорим с ними.

Данди спрятал галстук в один карман, а в другой засунул руку с булавкой.

Они вернулись в гостиную. Данди начал разглядывать Блисса, его жену, племянницу и экономку так, словно никто из них не внушал ему доверия. Потом вынул руку из кармана и показал булавку в виде полумесяца.

— Что это? — требовательно спросил он.

— Как что? Это булавка папы, — первой заговорила мисс Блисс.

— Неужели? А была ли она на нем сегодня?

— Он всегда носил ее. — Мариам повернулась к остальным, ища поддержки.

— Да, — подтвердила миссис Хупер.

Остальные кивнули.

— Где вы нашли ее? — удивилась девушка.

Данди снова стал рассматривать присутству-

ющих. Теперь, казалось, они нравились ему еще меньше. Лицо его покраснело.

— «Он всегда носил ее…», — сердито передразнил Данди. — Но никто из вас не сказал: «Ведь папа всегда носил в галстуке булавку, где она?» Нет, нам пришлось ждать, когда она появится, прежде чем мы смогли вытянуть из вас хоть одно слов.

— Будьте справедливы. Как мы могли знать… — начал Блисс.

— Меня не интересует, что вы могли знать, — прервал его Данди. Пришло время поговорить с вами о том, что знаем мы. — Он вынул из кармана зеленый галстук.

— Это его галстук?

— Да, сэр. Это галстук мистера Блисса, — ответила миссис Хупер.

— На галстуке кровь, но это кровь не Макса Блисса. Мы не видели на нем ни единой царапины. — Данди, прищурившись, разглядывал лица присутствующих. — А теперь предположим, что вы пытаетесь задушить человека, который носит в галстуке булавку; он с вами борется и…

Тут он внезапно замолчал, потому что Спейд подошел к миссис Хупер, которая стояла, сжав кулаки. Он взял ее правую руку, повернул и снял

с ладони носовой платок. Под ним оказалась свежая царапина длиной около двух дюймов. Экономка покорно позволила рассматривать свою ладонь. Она была по-прежнему невозмутима.

— Ну? — спросил Спейд.

— Я оцарапала руку о булавку мисс Мариам, перенося ее на кровать, когда она упала в обморок.

— Но вас все равно повесят. — Данди коротко засмеялся.

— На все воля Божья. — Лицо женщины нисколько не изменилось.

Спейд хмыкнул и отпустил ее руку.

— Ладно, давай вернемся к тому, что мы знаем, — улыбнулся он Данди. Тебе ведь не нравится эта звезда с Т, не так ли?

— Никоим образом.

— Мне тоже. Угроза Тальбота была, вероятно, настоящей, но ведь долг, кажется, уже погашен. Минуточку!

Спейд подошел к телефону и набрал номер своей конторы.

— История с галстуком выглядит тоже довольно странно, — заметил он, пока ждал у телефона, — но теперь кровь нам поможет. Алло, Эффи. Слушай: в течение получаса или около того перед тем, как мне позвонил Блисс, были ли

какие-нибудь странные звонки?.. Да… Прежде чем… Теперь подумай. — Он закрыл микрофон рукой и обратился к Данди: — Слишком много жестокости в этом мире. — Спейд снова заговорил в телефонную трубку: — Да? Да… Крюгер?.. Да. Мужчина или женщина?.. Спасибо… Нет, я все закончу через полчаса. Подожди меня, пообедаем вместе. Пока.

За полчаса до моего разговора с Блиссом в мою контору позвонил какой-то человек и спросил мистера Крюгера.

— Ну и что? — нахмурился Данди.

— Крюгера там не было.

— Кто такой Крюгер? — еще сильнее нахмурился Данди.

— Не знаю. Никогда не слыхал о таком. — Спейд вынул из кармана табак и папиросную бумагу. — Ладно, Блисс, где ваша царапина?

— Что? — спросил Теодор Блисс.

Остальные удивленно уставились на Спейда.

— Ваша царапина, — повторил Спейд намеренно терпеливо. Все его внимание было сосредоточено на сигарете, которую он сворачивал. — То место, куда вонзилась булавка вашего брата, когда вы его душили.

— Вы что, с ума сошли? — воскликнул Блисс. —

Я…

— Да, да, вас как раз регистрировали, когда Макса убили, хотите вы сказать. — Спейд лизнул край папиросной бумаги и провел по нему указательным пальцем.

— Но он… но ведь Макс Блисс позвонил, — чуть заикаясь, заговорила Элис.

— А кто сказал, что мне звонил именно Макс Блисс? Я в этом не уверен. Я вообще не знаю его голоса. Известно только то, что какой-то человек позвонил мне и назвал себя Максом Блиссом. А это мог сделать кто угодно. Спейд покачал головой и улыбнулся. — Но, судя по записи телефонистки, в мою контору звонили отсюда. Я ведь уже сказал, что за полчаса до того, как я разговаривал с предполагаемым Максом Блиссом, мне кто-то позвонил и попросил мистера Крюгера. — Он кивнул в сторону Теодора Блисса и добавил: Блисс достаточно ловок и, прежде чем встретиться с вами, позвонил отсюда в мою контору, зная, что звонок будет зарегистрирован.

Миссис Блисс переводила ошеломленный взгляд с мужа на Спейда.

— Чепуха, дорогая. Знаешь…

Но Спейд не дал, ему договорить:

— Видите ли, ожидая судью, он вышел в кори-

дор покурить, зная, что оттуда можно позвонить. Минута — вот все, что ему было нужно. — Спейд зажег сигарету и спрятал зажигалку в карман.

— Чушь! — воскликнул Блисс. — Зачем мне было убивать Макса? — Он успокаивающе улыбнулся, глядя в перепуганные глаза жены. — Пусть это тебя не тревожит, дорогая, методы полиции иногда…

— Хорошо, давайте все же посмотрим, есть ли у вас царапина.

— Черта с два вы посмотрите! — Блисс спрятал руки за спину.

Спейд с окаменевшим лицом двинулся к нему.

Эффи и Спейд сидели за маленьким столиком в Джулиус-Касл. В окно был виден освещенный прожекторами паром, курсирующий между берегами залива, и огни города на той стороне.

— …Возможно, он пошел туда не для того, чтобы убить, а просто вытрясти из брата немного денег. Но, сцепившись с ним, сжал его горло и уже не отпускал, пока Макс Блисс не задохнулся — обида была еще слишком свежа. Понимаешь, я просто собираю в одно целое то, что очевидно, что мы узнали от его жены, и то немногое, что выудили у нега.

— Очень милая женщина его жена, — кивнула

Эффи.

Спейд пожал плечами и отхлебнул кофе.

— А почему, собственно? Лишь потому, что она секретарша Макса Блисса, он сыграл с ней такую шутку. Теперь Элис это знает. Когда Теодор пару недель тому назад взял разрешение на брак, это было сделано лишь для того, чтобы таким образом связать ее и достать копии документов, подтверждающих связь Макса с аферой с Грейстонским займом. Она знает, — ну да ладно, — она знает, что не просто помогала оскорбленной невинности восстановить свое доброе имя. — Он снова глотнул кофе. — Итак, Теодор приходит к своему брату за деньгами. Происходит драка, и он царапает себе руку о булавку, когда душит Макса. Кровь на галстуке, царапина на запястье — это уже никуда не годится. Он снимает с трупа галстук и ищет другой, потому что отсутствие галстука заставит полицию задуматься. Но здесь Теодор сильно промахивается — хватает первый попавшийся. К несчастью, это один из новых, только что купленных галстуков. Дальше. Теперь он должен надеть его на убитого, — однако у него возникает идея получше: снять с мертвого еще кое-какую одежду и тем самым вовсе озадачить полицию. Если снять рубашку, то галстук,

вполне понятно, не привлечет особого внимания. У Теодора возникает еще одна мысль, как сбить полицию с толку. На груди мертвеца он рисует мистический знак, который где-то видел.

Спейд допил кофе, отставил чашку и продолжил:

— Теодор становится настоящим мастером по одурачиванию полиции. Дневная почта на столе, любой конверт годится: все они напечатаны на машинке без обратного адреса, конверт же из Франции придаст делу новый оттенок. Он вынимает письмо и вкладывает в конверт угрозу, подписанную тем же знаком. Теперь ему нужно заняться своим алиби. Он выбирает мое имя из списка частных детективов в телефонной книге и проделывает трюк с мистером Крюгером. После чего звонит Элис, сообщает, что у него не только нет причин откладывать свадьбу, а наоборот — поскольку ему предложили поехать в деловую командировку в Нью-Йорк прямо сегодня, — не могли бы они встретиться через пятнадцать минут и пожениться? Вполне достаточно для алиби. Но Теодор хочет окончательно убедить Элис, что не он убил Макса, ведь она хорошо знает его отношение к брату. Он не хочет, чтобы его будущая жена думала, будто ее используют как источник

информации о Максе. Ведь Элис в состоянии сосчитать, сколько будет дважды два, и получить что-то похожее на правильный ответ.

Позаботившись обо всем, Теодор выходит совершенно открыто. Единственное, что его беспокоит, — галстук и булавка. Он берет их с собой, поскольку уверен, что полиция найдет следы крови вокруг камней, как бы тщательно он их ни вытер. Выйдя из дома, он покупает у разносчика газету, заворачивает в нее галстук и булавку и бросает в урну на углу улицы. Это кажется вполне надежным. У полиции нет никаких оснований искать галстук; у мусорщика, который чистит урны, нет никаких причин интересоваться скомканной газетой. Но все же если что-нибудь обернется не так, то черт с ним — убийца бросил сверток в урну, а он, Теодор, не может быть убийцей — у него железное алиби.

Потом он садится в машину и отправляется к зданию муниципального совета, зная, что там много телефонных будок и всегда можно найти предлог, чтобы выйти и позвонить. Ему даже не пришлось ничего придумывать. Пока они ожидают судью, Теодор выходит в коридор, и вот: «Мистер Спейд, — говорит Макс Блисс, — мне угрожают…»

— Почему он выбрал частного детектива, а не позвонил прямо в полицию? — спросила Эффи.

— Для безопасности. Если бы тело тем временем нашли, то полиция могла бы засечь место, откуда звонят, и напасть на его след. Частный же детектив смог бы об этом узнать только из газет.

— Тебе повезло, — засмеялась она.

— Повезло? Не думаю. — Спейд печально посмотрел на свою левую руку. Я повредил себе сустав, когда мы выясняли отношения. К тому же положение таково: кто бы сейчас ни занимался делами Макса Блисса, он поднимет вой, если я пошлю счет.